

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маркова Василия Александровича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 348 и статьей 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

24 декабря 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.А.Маркова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.А.Марков, осужденный приговором суда с участием присяжных заседателей, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, оспаривает конституционность части пятой статьи 348 «Обязательность вердикта» и статьи 379 «Основания отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке» УПК Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы нарушают его права, гарантированные статьями 33, 45, 46 (части 1 и 2) и 50 (часть 3) Конституции

Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, устанавливают абсолютный и безусловный запрет обжалования приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, ввиду невиновности осужденного, в том числе в тех случаях, когда в материалах уголовного дела имеются очевидные и однозначные доказательства его невиновности, в частности если не доказано его участие в совершении преступления.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Обращаясь к вопросам обжалования приговора, вынесенного судом с участием присяжных заседателей, Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что особенности правовой природы данного суда и механизма принятия им процессуальных решений обуславливают особые правила установления оснований, пределов и порядка пересмотра судебных решений, основанных на вердикте присяжных заседателей.

В частности, эта форма судопроизводства предполагает такое разграничение функций между профессиональным судьей и коллегией присяжных, при котором разрешение вопросов факта (о доказанности деяния, совершения его подсудимым, виновности подсудимого в его совершении) относится к компетенции присяжных заседателей. При этом особенности их вердикта, который представляет собой лаконичные ответы на поставленные вопросы, содержащие лишь выводы коллегии присяжных без приведения доводов, подтверждающих их позицию, исключают возможность его проверки по фактическим основаниям и, как следствие, возможность отмены или изменения вынесенного на основе такого вердикта приговора ввиду несоответствия изложенных в приговоре выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2008 года № 307-О-О, от 19 марта 2009 года № 217-О-О, от 25 ноября 2010 года № 1495-

О-О, от 8 февраля 2011 года № 116-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1224-О-О, от 18 октября 2012 года № 1910-О и др.).

Поэтому федеральный законодатель ограничил круг оснований, по которым возможны отмена или изменение постановленного на основе вердикта присяжных заседателей приговора. Данное ограничение было закреплено в части второй статьи 379 УПК Российской Федерации, которая утратила силу с 1 января 2013 года в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ. Действующая с указанной даты статья 389²⁷ УПК Российской Федерации также предусматривает возможность обжалования в апелляционном порядке судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, лишь с точки зрения правильности применения норм права (существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона или несправедливость приговора), но не установления фактических обстоятельств уголовного дела.

2.2. Обусловленное правовой природой суда присяжных сужение возможностей обжалования обвинительного приговора компенсируется наличием дополнительных процессуальных гарантий, предоставляемых всем обвиняемым в ходе судебного разбирательства дела исключительно с учетом того, что именно вердикт коллегии присяжных заседателей служит содержательной основой приговора.

Помимо прав, предусмотренных статьей 47 УПК Российской Федерации, обвиняемые наделяются и иными правами, закрепленными главой 42 данного Кодекса, в том числе правом высказывать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов присяжным заседателям, а также вносить предложения о постановке новых вопросов, в частности о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность за содеянное или влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление (часть вторая статьи 338, часть третья статьи 339, часть вторая статьи 344 и часть вторая статьи 345), заявлять в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова

председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности (часть шестая статьи 340). В свою очередь, председательствующий не вправе отказать подсудимому и его защитнику в постановке вопросов о наличии по делу указанных обстоятельств (часть вторая статьи 338 УПК Российской Федерации) и обязан обеспечить исследование в ходе судебного разбирательства всех собранных по делу доказательств, а присяжные заседатели обязаны быть беспристрастными и принимать во внимание при вынесении вердикта все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести (статья 332 УПК Российской Федерации).

Принятие присяжными заседателями решения в соответствии с установленными в судебном заседании обстоятельствами обеспечивается также положениями статей 229, 234–236, 335 и 340 УПК Российской Федерации, предусматривающими устранение из уголовного дела доказательств, полученных с нарушением федерального закона и признанных в этой связи недопустимыми, разъяснение председательствующим в напутственном слове основных правил оценки доказательств в их совокупности, сущности принципа презумпции невиновности, правил о том, что вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, выводы коллегии не могут основываться на предположениях и на доказательствах, признанных судом недопустимыми.

Для случаев же, когда у присяжных в ходе совещания возникнут необходимость в дополнительных разъяснениях по поставленным перед ними вопросам или сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования, председательствующий наделен полномочиями по даче таких разъяснений, внесению уточнений в поставленные вопросы, дополнению вопросного листа новыми вопросами, а также по возобновлению судебного

следствия, после окончания которого с учетом мнения сторон также могут быть внесены уточнения в поставленные перед присяжными вопросы или сформулированы новые вопросы (статья 344 УПК Российской Федерации). Более того, изменения в вопросном листе возможны даже после внесения в него ответов, его подписания и возвращения присяжных из совещательной комнаты в зал судебного заседания: согласно части второй статьи 345 УПК Российской Федерации председательствующий, найдя вердикт неясным или противоречивым, указывает на это коллегии присяжных и предлагает им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, будучи при этом вправе после выслушивания мнений сторон внести в него дополнительные вопросы (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2005 года № 68-О, от 7 ноября 2008 года № 1029-О-П и от 2 июля 2013 года № 1052-О).

Наконец, по смыслу частей четвертой и пятой статьи 348 УПК Российской Федерации, судья, придя к выводу о невиновности подсудимого, в отношении которого вынесен обвинительный вердикт, не только вправе, но и обязан воспользоваться предоставленными ему законом полномочиями вынести оправдательный приговор, если деяние не содержит признаков состава преступления, или распустить коллегию присяжных заседателей и направить уголовное дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, если не установлено событие преступления либо не доказано участие лица в совершении преступления (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 года № 1096-О-О и от 2 июля 2013 года № 1052-О).

При этом разъяснение обвиняемому особенностей обжалования приговора, вынесенного судом с участием присяжных заседателей, и его согласие с соответствующими правилами являются необходимыми условиями для удовлетворения ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2010 года № 1495-О-О, от 20 октября 2011 года № 1437-О-О и др.).

Таким образом, оспариваемые нормы не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном им аспекте, а потому его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маркова Василия Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2003-О